

НЕОЖИДАННЫЙ РАКУРС

В мае 1996 г. исполняется 100 лет со дня рождения замечательного русского математика — академика Павла Сергеевича Александрова. Предлагаем вниманию читателей три фотографии из архива П. С. Урысона с некоторыми комментариями.

Павел Сергеевич Александров всегда был необычайно солидным человеком, даже в ранней юности. Это можно увидеть на первой фотографии, где он — гимназист смоленской гимназии. Уже в те годы он выделялся особенным чувством собственного достоинства и рассеянностью великого человека.

...Его гимназическая подруга вспоминала:

«Как-то раз Павел Сергеевич зашел к ней в дом без предупреждения, что было для него исключением. А у нее как раз в тот день собралась компания молодежи, было шумно и весело. Сразу же выяснилась причина неожиданного визита: мать послала сына что-то купить, а он забыл, что. И началось представление в духе чеховской „Лошадиной фамилии“ — все стали выкрикивать варианты. „Хлеб?“ — „Нет“. „Молоко?“ — „Нет“ и т. д. Кто-то крикнул „Лук?“, но хозяйка сама отвергла: „Фи, как это можно: Пусику предложить купить лук?“. Дело затянулось, а решение так и не было найдено.

Потом выяснилось, что ему надо было купить лимон».

На второй фотографии Павлу Сергеевичу лет двадцать пять. Его солидность и важность достигли уже той высокой точки, на которой он оставался всю свою последующую жизнь.

...Андрей Николаевич Колмогоров любил рассказывать (а Павел Сергеевич слушал всегда с видимым удовольствием) такую историю. В трудные двадцатые годы как-то довелось Павлу Сергеевичу мыться (простите за такие подробности) в бане. Во время мытья к нему подошел почтенный человек и спросил его по-немецки: «Херр Профессор! Не являетесь ли Вы немцем?»

То, что Павел Сергеевич был профессором, сомнения не вызывало.

Кулачные бойцы на третьей фотографии — два сокровенных друга: Павел Сергеевич Александров и Павел Самуилович Урысон. Павел Самуилович Урысон погиб на глазах у Павла Сергеевича, плавая в бурном морском прибое в местечке Ба на севере Франции. Случилось это 17 августа 1924 г., и было в ту пору Павлу Самуиловичу всего 26 лет.

Основные научные результаты Урысона были лишь вчерне набросаны им на бумаге. Но, к счастью, они хранились в памяти его друга. Значительная доля сочинений, вышедших под именем Урысона, была написана рукою Павла Сергеевича после смерти Павла Самуиловича. Не побоюсь назвать это подвигом, свершённым Павлом Сергеевичем во имя их дружбы и во благо нашей науки.

Теория размерности, над которой Павел Самуилович размышлял долгое время, вдруг выстроилась в его сознании в почти законченном виде совершенно внезапно. Это было какое-то озарение, и Урысон спешил поделиться своими открытиями с другом. Это произошло летом 1922 г., когда друзья снимали дачу под Москвой недалеко от поселка Болшево.

Оба они очень любили купания — где угод-

но: в речушках, прудах, озерах и, конечно, в море. Недалеко от дачи, которую они снимали, протекало несколько речек (Клязьма, Уча, Серебрянка), но особенно привлекал их Образцовский пруд — большой и чистый водоем. Они обычно отправлялись туда. Однажды они увидели весельную лодку на берегу. Лодка была предметом их мечтаний. Они справились, чья она, и им сказали, что лодка принадлежит профессору Московского университета Василию Емельяновичу Фомину (он был биологом, его узкой специализацией была гистология).

Друзья приободрились: коллега! Конечно, он даст им лодку — покататься. Весьма скромно одетые (в одних трусах), они явились в дом к Василию Емельяновичу, назвали свои фамилии и имена, сказали, что они математики и попросили лодку — до вечера. Но Василий Емельянович попросил их прийти на следующий день, как-то объяснив, что сегодня это невозможно.

В тот же день хозяин лодки отправился в Москву по своим делам. А заодно он решил разведать: что это за странно одетые люди пришли к нему сегодня утром. В Москве он позвонил Дмитрию Федоровичу Егорову и спросил: «Сегодня ко мне пришли двое, назвались математиками; их фамилии Александров и Урысон». Егоров ответил: «Математики-то они хорошие, а вот можно ли им доверить лодку или нет — я бы еще подумал».

Но Василий Емельянович решил рискнуть. Он дал друзьям свою лодку, и они уехали на ней на отдаленный остров, который давным-давно привлекал их внимание.

... И уж не там ли, на песчаном пляже уединенного островка, впервые один из друзей рассказал другому о том, что всем нам известно теперь как «лемма Урысона»?

Публикация и комментарии В. М. Тихомирова